

Е. Л. Пастернак
«Риторика» Лами
в истории
французской
филологии

L' A
RHETORIQUE
O U
L'ART DE PARLER.

Par le R. P. BERNARD LAMY,
Prêtre de l'Oratoire.

Quatrième Edition, revue & augmentée
d'un tiers.

De l'arrondissement de
A AMSTERDAM,

Chez PAUL MARRIS, Marchand Libraire,
dans le Beursstraat, à la Renommée.

M. DC. XCIX.

Е. Л. Пастернак

«Риторика» Лами

в истории
французской
филологии

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-04-16008

Пастернак Е. Л.

П 19 «Риторика» Б. Лами в истории французской филологии. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 328 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-069-5

Настоящая работа представляет собой исследование «Риторики» Лами и ее комментированный перевод на русский язык. Ее цель — не только и не столько попытка восстановить историческую справедливость. Подробное исследование научного наследия Лами необходимо именно сегодня — в период пристального внимания к истории риторики в связи с ее включением в число ведущих филологических дисциплин.

Помимо комментированного перевода на русский язык «Риторики, или Искусства речи» Бернара Лами работа представляет собой исследование научно-исторического контекста, в котором создавалась эта книга, научных взглядов автора, а также эволюции риторических концепций и нововведений в области теории речи.

81.2Фр-5

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-069-5

9 785944 570697 >

© Е. Л. Пастернак, 2002

Оглавление

Введение	13
«Риторика» Лами в истории французской филологии.....	15
Глава 1	15
Глава 2	26
Глава 3	33
Глава 4	37

Бернар Лами Риторика, или Искусство речи

Книга первая	59
<i>Глава первая</i>	
Органы речи. Образование слова	59
<i>Глава вторая</i>	
Слово есть картина нашей мысли. Прежде чем говорить, следует мысленно произвести набросок к этой картине.....	62
<i>Глава третья</i>	
Цель и совершенство ораторского искусства состоят в том, чтобы осмысленно воспроизвести картину, созданную в воображении	64
<i>Глава четвертая</i>	
Для обозначения различных черт картины, набросок к которой сформирован в нашем разуме, необходимы слова разных порядков	67
<i>Глава пятая</i>	
Размышления об изобилии слов.....	70
<i>Глава шестая</i>	
Имена существительные, прилагательные и артикли. О числе и падеже имен	73
<i>Глава седьмая</i>	
О глаголах, лице и времени, наклонениях, пассивном и активном залоге и проч.	75

<i>Глава восьмая</i>	
Нет большой необходимости в многочисленных склонениях и глагольных спряжениях. Описание нового языка, грамматику которого можно было бы изучить за час.....	81
<i>Глава девятая</i>	
Как можно выразить все действия нашего разума, а также страсти и влечения нашей воли.....	84
<i>Глава десятая</i>	
Сложение слов. О том, что нужно рисовать все оттенки картины, возникшей в нашем воображении	87
<i>Глава одиннадцатая</i>	
О порядке и расположении слов	92
<i>Глава двенадцатая</i>	
О чистоте слога и о пороках, этой чистоте противостоящих	95
<i>Глава тринадцатая</i>	
О происхождении языков	99
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Употребление правит языками.....	104
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Языки можно выучить в соответствии с употреблением....	107
<i>Глава шестнадцатая</i>	
О дурном и хорошем употреблении. Как их различать.....	108
<i>Глава семнадцатая</i>	
О чистоте речи	112
<i>Глава восемнадцатая</i>	
Об изяществе.....	115
Книга вторая.....	118
<i>Глава первая</i>	
Одни и те же предметы могут восприниматься по-разному. Что должно означать слово, являющееся картиной наших мыслей	118
<i>Глава вторая</i>	
Ни в одном языке нет достаточного количества слов для того, чтобы выразить разнообразные понятия, подвластные нашему разуму. Для этого следует прибегнуть к помощи специальных оборотов речи, называемых тропами, о происхождении и значении которых рассказывается в этой главе	121

<i>Глава третья</i>	
Список наиболее важных тропов	122
<i>Глава четвертая</i>	
О правильном употреблении тропов.	
Они должны быть ясны	127
<i>Глава пятая</i>	
Тропы должны быть соразмерны представляемым ими образам. Эти образы должны быть разумны	130
<i>Глава шестая</i>	
О пользе тропов	131
<i>Глава седьмая</i>	
Страсти требуют особого способа выражения.	
Этот способ выражения называют фигурами	132
<i>Глава восьмая</i>	
Фигуры полезны и необходимы	134
<i>Глава девятая</i>	
Список фигур.....	136
<i>Глава десятая</i>	
Число фигур не имеет конца. Каждая фигура может иметь сотню видов	150
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Фигуры подобны оружию души. Сравнение оратора с вооруженным воином	150
<i>Глава двенадцатая</i>	
Фигуры проясняют туманности и обостряют наше восприятие.....	153
<i>Глава тринадцатая</i>	
Фигуры нужны для выражения настроений.....	155
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Размышления о правильном употреблении фигур	156
Книга третья	160
<i>Глава первая</i>	
Назначение этой книги. Взгляд на материальную сторону слова, а именно на звуки, из которых оно состоит. Как образуются звуки	160
<i>Глава вторая</i>	
О буквах, из которых слагаются слова. В первую очередь о гласных, о том, как образуются их звуки.....	163

<i>Глава третья</i>	
Согласные	166
<i>Глава четвертая</i>	
Как образуются согласные.....	168
<i>Глава пятая</i>	
О сложении букв и слов. Звук приятен тогда, когда он четок и прост в произнесении.....	173
<i>Глава шестая</i>	
Чего следует избегать при расположении слов	175
<i>Глава седьмая</i>	
Когда мы говорим, наш голос время от времени отдыхает. При неверном ведении отдыха можно совершить три ошибки	176
<i>Глава восьмая</i>	
Слишком частое повторение одних и тех же звуков, букв и слов утомительно. Средство, с помощью которого речь может произноситься равномерно	179
<i>Глава девятая</i>	
Слова — это звуки. Необходимые условия для того, чтобы звуки были приятными	181
<i>Глава десятая</i>	
Что чувствует слух при звучании слов и от чего испытывает наибольшее удовольствие	184
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Как распределять дыхательные интервалы, чтобы уравновесить временные передышки голоса.....	187
<i>Глава двенадцатая</i>	
Составление периодов	188
<i>Глава тринадцатая</i>	
О фигурах в расположении слов. Что это за фигуры.....	190
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Размышления о фигурах	194
<i>Глава пятнадцатая</i>	
О метре в произношении	195
<i>Глава шестнадцатая</i>	
О структуре стиха	196
<i>Глава семнадцатая</i>	
Как латиняне различали размеры. Какие размеры включаются в правила стихосложения.....	197
<i>Глава восемнадцатая</i>	
О равенстве ритмов	199

<i>Глава девятнадцатая</i>	
О разнообразии ритмов и о союзе равенства с разнообразием	201
<i>Глава двадцатая</i>	
Как в латинских стихах проявляется равновесие размеров.....	203
<i>Глава двадцать первая</i>	
О французской поэзии	204
<i>Глава двадцать вторая</i>	
О чудесной склонности нашей души к ритму. Что такое ритм	207
<i>Глава двадцать третья</i>	
Когда ритм соответствует предмету, речь становится живее и значительнее.....	208
<i>Глава двадцать четвертая</i>	
Как связывать речь с помощью ритма, соответствующего обозначаемым предметам.....	210
Книга четвертая.....	216
<i>Глава первая</i>	
Нужно выбирать стиль, соответствующий предмету, о котором говорят. Что такое стиль?	216
<i>Глава вторая</i>	
Отличительные черты стиля зависят от воображения, памяти и ума тех, кто пишет	217
<i>Глава третья</i>	
Качества мозговой субстанции. О животных духах, необходимых для хорошего воображения.....	218
<i>Глава четвертая</i>	
От чего зависит хорошая память.....	221
<i>Глава пятая</i>	
Качества рассудка, необходимые для красноречия	221
<i>Глава шестая</i>	
Разнообразие в склонностях темперамента приводит к разнообразию стилей. Всякому человеку, всякому климату свойствен особый стиль	223
<i>Глава седьмая</i>	
У каждого века — свой стиль	225
<i>Глава восьмая</i>	
Выбор стиля зависит от темы высказывания.....	227

<i>Глава девятая</i>	
Правила возвышенного стиля	229
<i>Глава десятая</i>	
Простой стиль, или характер	231
<i>Глава одиннадцатая</i>	
О стиле среднем	232
<i>Глава двенадцатая</i>	
Стили, соответствующие разным предметам.	
Качества, общие для всех этих стилей	233
<i>Глава тринадцатая</i>	
Каким должен быть стиль ораторов	235
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Каким должен быть стиль историка	238
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Каким должен быть догматический стиль	238
<i>Глава шестнадцатая</i>	
Каким должен быть стиль поэтов	240
<i>Глава семнадцатая</i>	
Естественные украшения	242
<i>Глава восемнадцатая</i>	
Об искусственных украшениях	244
<i>Глава девятнадцатая</i>	
О ложных украшениях	246
<i>Глава двадцатая</i>	
Правила расположения искусственных украшений речи	248
Книга пятая	252
<i>Глава первая</i>	
Риторика — это искусство говорить так, чтобы убедить слушателя. Что включает в искусство убеждения.	
Пять частей этого искусства	252
<i>Глава вторая</i>	
Первая часть искусства убеждения — изобретение.	
Об изобретении доказательств	254
<i>Глава третья</i>	
Общие места, из которых можно извлечь основные доказательства	255

<i>Глава четвертая</i>	
О местах, свойственных различным предметам, из которых можно извлечь выводы	257
<i>Глава пятая</i>	
Размышления о методе общих мест	259
<i>Глава шестая</i>	
Убеждает лишь истина или видимость истины	261
<i>Глава седьмая</i>	
Как обрести и узнать истину, как заметить ошибку и сделать ее заметной другим	263
<i>Глава восьмая</i>	
Для познания истины необходимо внимание. Как можно сделать внимательным слушателя.....	266
<i>Глава девятая</i>	
Что составляет различие между оратором и философом.....	267
<i>Глава десятая</i>	
О способах воздействия на разум слушателей.....	269
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Качества, необходимые оратору, который хочет достигнуть сердца слушателя.....	270
<i>Глава двенадцатая</i>	
Что нужно знать о предмете речи для того, чтобы воздействовать на разум слушателей.....	273
<i>Глава тринадцатая</i>	
Показанные нами качества оратора, необходимые для завоевания сердец слушателей, должны быть подлинными	276
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Как вызвать в умах слушателей чувства, которые могут вести их в нужном направлении	278
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Что нужно сделать для того, чтобы вызвать страсть.....	280
<i>Глава шестнадцатая</i>	
Как к достойным осмеяния предметам можно вызвать презрение	283
<i>Глава семнадцатая</i>	
Вторая часть искусства убеждения — расположение. Она состоит из четырех частей	286

<i>Глава восемнадцатая</i>	
О второй части расположения, называемой предложением	288
<i>Глава девятнадцатая</i>	
О третьей части расположения, которая называется подтверждением, или доказательством, и в то же время опровержением возможных возражений	290
<i>Глава двадцатая</i>	
О заключении — последней части расположения	293
<i>Глава двадцать первая</i>	
О трех частях искусства убеждения, называемых элокуцией, запоминанием и произнесением	293
<i>Глава двадцать вторая</i>	
Объяснение, почему в этой риторике ничего не говорится о проповедях	295
Комментарии	301
Книга первая	301
Книга вторая	304
Книга третья	307
Книга четвертая	311
Книга пятая	312
Заключение	314
Библиография	316
Указатель имен	322

Введение

В конце 1675 г. молодой преподаватель Анжерской Коллегии преподобный отец Бернар Лами получал особенно много писем. Лами был сослан в Анжер из Парижа за распространение картезианского учения в среде учащейся молодежи. Письма приходили и от его знаменитого друга Мерсенна, и от бывших учеников, и просто от незнакомцев. Помимо ожидаемых слов поддержки и утешения в них читалось восхищение по поводу недавно опубликованного сочинения Лами. Он стал знаменитым в столице, откуда недавно был изгнан.

Сочинение, вызвавшее столь бурный отклик, носило, на первый взгляд, вполне обычное название: «*La rhétorique ou l'art de parler*» («Риторика, или Искусство речи»). Французские интеллектуалы того времени были закормлены самыми разными трудами по риторике. Особенно много издавалось их именно в столетие, предшествовавшее «Риторике» Лами (середина XVI — середина XVII вв.), что дало право исследователям называть это время «*Age de l'éloquence*» (Фумароли). Наибольшей популярностью пользовались сочинения Луи де Крессоля, Гийома дю Вэра, Николя Коссена, Жака де Моссака. Казалось, в мастерстве красноречия к тому времени преуспели буквально все французы, а не только представители двух ветвей элиты — дворяне мантии (судьи и чиновники) и дворяне шпаги (воинские чины), обучавшиеся в коллегиях и университетах, для которых, собственно, эти риторики и были написаны.

В сочинении Лами, безусловно, содержалось нечто особое, иначе труд его прошел бы незамеченным или имел бы резонанс в узких кругах. Однако у его «Риторики» история оказалась неожиданно бурной. Вслед за восторженными письмами он стал

получать и другие — с пожеланиями дополнить и переиздать свой трактат. Второе издание вышло по тем временам невероятно скоро, за ним последовали другие, за ними — переводы на иностранные языки.

«Риторика» Лами выдержала при жизни автора около двадцати переизданий, неоднократно переиздавалась и после его смерти. Но с конца XVIII в. и в истории риторики как дисциплины, и в судьбе «Риторики» Лами наступают тяжелые времена. И последнее издание трактата Лами — в 1780 г. — знаменует собой начало упадка риторики в целом.

Лишь два века спустя, после выхода «Общей риторики» группы М, интерес к риторике проснулся вновь и она заняла достойное место в ряду филологических дисциплин.

Между тем «Риторика» Лами так и осталась забытой. Имя Лами ученые упоминают только в связи с его богословскими сочинениями. Единственная серьезная работа, посвященная Лами, — это книга историка Ф. Жирбаля «Bernard Lamy, étude biographique», предназначенная для студентов-богословов. Она напечатана в 1964 г. издательством PUF символическим тиражом и уже сегодня представляет собой библиографическую редкость.

Настоящая работа представляет собой исследование «Риторика» Лами и ее комментированный перевод на русский язык. Ее цель — не только и не столько попытка восстановить историческую справедливость. Подробное исследование научного наследия Лами необходимо в период пристального внимания к истории риторики в связи с ее включением в число ведущих филологических дисциплин.

Помимо комментированного перевода «Риторика, или Искусства речи» Бернара Лами на русский язык, целесообразным является исследование научных положений автора и определение преобразования прежних риторических концепций и собственно нововведений в области теории речи.

Изучению трактата Лами могут способствовать биографические данные об авторе и исследование научно-исторического контекста, в котором создавалась эта книга.

«Риторика» Лами в истории французской филологии

Глава 1

XVII столетие в истории развития цивилизации считается наиболее плодотворным после античности периодом в области развития точных и гуманитарных наук. Небывалый прогресс науки полностью преобразует человеческое мировоззрение и самооценку.

К тому времени уже написаны были сочинения Рабле, Монтеня и Шаррона, и знаменитой гипотезе Коперника о гелиоцентрической системе исполнилось сто лет. И все же главным центром интересов образованного человека в XVII в. оставались мистика и магия, алхимия и астрология. Ему проще и привычнее было объяснять собственные и чужие несчастья неблагоприятным расположением небесных тел, нежели естественным образом определенным порядком вещей. Знаменитый философ и математик Кардано, узнав о том, что его сын за отравление собственной жены был приговорен к смертной казни, объяснил совершенное сыном преступление и последовавший за ним приговор исключительно угрожающим расположением светил (Duma, p. 71).

Несмотря на попытки Монтеня прояснить умы современников и направить их в более или менее рациональное русло, мыслить ясно было и трудно, и непривычно. Колоссальная сила мракобесия, с одной стороны, и оковы схоластической науки — с другой, сдерживали сознание человека в давно устоявшихся границах, вырваться из которых посчастливилось лишь следующим поколениям.

Франция XVII столетия была страной богатой и процветающей во всех отношениях. Королевская власть поощряла развитие наук, в особенности тех, которые могли принести реальную пользу государству.

Ученые стремились приблизить науки, исследующие законы природы, к повседневной жизни. Для того чтобы заставить силы природы служить человеку, требовались и накопление практического знания, и полное преобразование мировоззрения. Подобная перестройка могла произойти при двух условиях. С одной стороны, должно было сформироваться новое поколение людей, освобожденных от смутных научных и философских идеалов прошлого и готовых к восприятию новых. С другой стороны, совершенно необходимым было возникновение иного научно-философского направления, сила которого помогла бы образованным людям расстаться с их научным прошлым.

В XVII в. заканчивается царствование Аристотеля над научной мыслью, длившееся многие столетия. Скептическая наука отрицала возможность достоверного научного знания. Новая наука вопрос о достоверности знания и вместе с ним о методе, которым такое знание может быть получено, считала основополагающим. Первой попыткой заявить о несостоятельности учения скептицизма стал трактат М. Мерсенна «Истина наук», изданный в 1625 г. Автор его вошел в историю науки не только как изобретатель зеркального телескопа. Мерсенн организовал нечто вроде кружка ученых, которые живо интересовались последними открытиями в области точных наук. Для того чтобы держать друг друга в курсе всех научных событий, ученые, собиравшиеся вокруг Мерсенна, посылали друг другу собственные, а иногда и чужие рукописи, подробным образом разбирая содержащиеся в них научные идеи. Подобная научная переписка, на которую вдохновил многих Мерсенн, оказала влияние на ход научной мысли во Франции XVII в., которое трудно переоценить. Однажды, как раз во время работы над «Истиной наук», Мерсенну представили молодого ученого, выпускника знаменитой в то время иезуитской коллегии Ла-Флеш, Рене Декарта, который впоследствии станет одним из его основных научных корреспондентов. В сохранившемся до наших дней архиве Мерсенна содержится около ста сорока писем Декарта.

Научное мировоззрение Декарта формировалось под влиянием старшего коллеги. Однако Декарт идет дальше Мерсенна — он переосмысливает все аргументы древней науки для того, чтобы с большим основанием опровергнуть суть скептицизма. Первым шагом на этом пути должно было явиться всеобщее и полное сомнение. Знаменитое *Cogito ergo sum* явилось основой новой доктрины, которая довольно быстро приобрела огромное количество последователей и противников.

Итак, достоверное знание существует, раз существует сам мыслящий человек. Это положение явилось исходной точкой для дальнейших построений. Раз существует мысль, то существует и тело, и весь физический мир, это тело окружающий. На этих убеждениях основано философское и космогоническое учение Декарта. Человек, постоянно сомневающийся, естественно, не совершенен, но, вне всякого сомнения, он имеет представление о совершенстве, а если это так, то совершенство должно быть заключено в высшем начале, которое есть Бог.

Он всесовершенен и существует не только в человеческом воображении, но и в реальности. Это сверхпростое и доступное объяснение существования достоверности знания, мыслящего человека и Бога многим казалось вполне исчерпывающим и убедительным именно в силу своей необычайной ясности. Однако и современники Декарта, и ученые будущего не раз упрекнули картезианское учение в несовершенстве. Эти упреки сводятся в основном к тому, что Декарт признавал истину существования мысли более достоверной и очевидной, чем истину существования тела.

Но несмотря на противостояние различных учений, в XVII столетии мировоззрение подвергается колоссальному преобразованию на всех уровнях — от простого обывателя, который научился смотреть на звезды без нервного трепета и даже с некоторым интересом, до ученого-исследователя.

Разработка основных философских и физических идей проводится Декартом в 20—30-е гг., то есть сразу после выхода в свет «Истины наук» Мерсенна. Декарт задумывает написать трактат «О мире», в котором должны найти отражение его основные научные идеи.

Рукопись «Мира» Декарт собирался отослать Мерсенну в 1633 г. Внезапно он узнал о страшном событии — римская инквизиция осудила Галилея за его учение о вращении Земли, изложенное в «Диалоге о двух мировых системах».

«Если учение о вращении Земли ложно, то ложны и все основания моей философии, ибо они строились именно на этих положениях», — пишет Декарт. Он принимает решение повременить с изданием трактата. Осуждение Галилея означало полную перемену отношения католической церкви к новой науке. Ранее позиция церкви была выжидательной, теперь же она явным образом осуждает новейшие открытия в области физики, и отныне все выводы этой науки попадают под ее контроль. Отказавшись от публикации «Мира», Декарт разбил свое учение на несколько частей: «Метеоры», «Геометрия», «Диоптрика». В дальнейшем он написал сочинение, в котором обобщил философские основы своих взглядов.

Это знаменитый трактат «Рассуждение о методе». Трактат был написан по-французски, а не на латыни, которая все еще сохраняла положение главенствующего языка в науке. «Рассуждением» зачитывались все — ученые, школьники, простые обыватели. От этого сочинения повеяло новым знанием и принципиально иным пониманием задач науки. В науках (философии, логике, физике, математике) Декарт видел одну лишь схоластическую муть, и, естественно, эти науки он подвергал не всегда оправданной критике и предлагал совершенно новый взгляд на практическое назначение науки и знания. В трактате излагается учение об эволюции, основанное на подробном исследовании явлений природы. Декарт предельно ясно излагает механистическую природу кровообращения, функций головного мозга и их взаимосвязь с другими функциями организма. В «Рассуждении» развивается положение о зависимости духа от физиологической организации.

«Дух настолько зависим от темперамента и расположения органов тела, что если вообще возможно найти средство сделать людей более мудрыми и способными, то, я думаю, искать его следует в медицине» (Descartes. Œuvres. VI, p. 7).

Что же до основного вопроса, а именно метода получения достоверного знания, то он заключается в дедукции, то есть выводе искомой истины из другой, достоверной. Прийти к этому можно лишь посредством всеобщей науки, а именно философии, которая может указать признаки достоверности истины. Декарт выводит четыре основных философских принципа метода исследования и установления истины:

1. Не признавать истинным ничего, кроме того, что с очевидностью признается мною таковым.

2. Разделить каждое из рассматриваемых мною затруднений на столько частей, на сколько возможно и сколько требуется для лучшего их разрешения.

3. Мыслить по порядку, начиная с предметов наиболее простых и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые следуют естественно друг за другом.

4. Составлять повсюду настолько полные перечни и такие общие обзоры, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.

«Рассуждение о методе» в истории науки считается сочинением, положившим начало рационализму как направлению. В последующих сочинениях — «Опытах» и «Размышлениях о первой философии» — Декарт излагает способы отыскания результатов учения, трудности, стоящие на этом пути, и самый акт рождения этих результатов. Здесь же с особенной ясностью формулируется тезис о «врожденности идей», то есть не о постоянном пребывании идеи в уме человека, а о внутренней возможности эту идею извлечь.

«О страстях» — сочинение не менее важное в становлении нового научного направления. Декарт отделяет душу от тела как две противоположные сущности. Страсти человеческой души он объясняет с точки зрения физиологии. Вот как трактует Декарт процесс восприятия предмета человеком: «Предметы, производя определенные движения в органах внешних чувств, возбуждают также движения в мозгу при посредстве нервов; последние делают так, что душа чувствует эти предметы. Так, когда мы видим пламя свечи и слышим звук колокола, эти звуки и свет суть

два различных действия; только потому, что звук и свет производят различные движения в некоторых из наших нервов, а благодаря этому и в нашем мозгу, они дают душе два различных чувства; мы же относим их к предметам, которые принимаем за причину наших чувств, — таким образом, мы полагаем, что видим самую свечу и слышим колокол, но не воспринимаем исходящих от них движений» (Descartes. Œuvres. XI, p. 346).

Блестящие догадки Декарта и установленная им схема безусловного рефлекса во многом основаны на его собственных анатомических исследованиях.

Еще в «Рассуждении о методе» Декарт, увлеченный идеей механистической основы любого физиологического процесса, предложил создание машины, способной произносить звуки и слова. О возможности создания такого механизма Декарт пишет легко и убедительно, однако подобное изобретение было бы совершенно бессмысленным, ибо машина лишена природного разума в отличие от человека, разум которого дает ему возможность влиять на развитие языка. В одном из писем Мерсенну Декарт высказал идею создания философского языка: «Я считаю, что к этому можно было бы добавить одно изобретение для образования исходных слов такого языка и придания им соответствующих свойств, так что этому языку можно было бы обучиться за весьма короткое время благодаря порядку... подобно тому, как имеется порядок в числах. Как можно за один день выучиться называть на незнакомом языке все числа до бесконечности, а также записывать их — а ведь это бесчисленное множество различных слов, — так же можно поступить и со всеми другими словами, необходимыми для выражения всего, что попадает в человеческий ум...» (Грамматика Пор-Рояля, с. 39).

Идея искусственного философского языка, называемая также пазиграфией, была Декарту куда ближе, нежели мысль о создании машины, которая говорила бы уже заданным языком.

В другом письме Декарт пишет о своем отношении к поэзии и риторике: «Я высоко уважал красноречие и был влюблен в поэзию, но я думал, что то и другое скорее дарование ума, чем плоды учения. Те, которые обладают лучшим рассудком и вполне правильно располагают свои мысли так, что они становятся

ясными и понятными, могут всегда наилучшим образом убедить в том, что они предлагают, хотя бы они говорили на нижнебретонском наречии и никогда не изучали риторики. Точно так же те, которые одарены наиболее занимательной фантазией и умеют выразиться красочно и нежно, являются лучшими поэтами, хотя бы искусство поэзии им было незнакомо» (Descartes. Œuvres. VI, p. 6).

В этих взглядах на обучение профессиональному мастерству оратора или поэта содержится то же картезианское убеждение: человек должен основываться на собственном разуме, который всегда будет определять и выбор слов при построении речи.

Учение Декарта преобразило мышление его современников. Э. Жильсон в книге «Физика Декарта» писал о роли картезианства в мировой науке: «Картезианство в интеллектуальной жизни можно сравнить только с Французской революцией в жизни политической» (Dumas, p. 89).

Далеко не все выдающиеся умы того времени слепо последовали за мыслью Декарта. Одним из самых сильных его оппонентов стал Антуан Арно, вошедший в историю науки как один из авторов знаменитых «Логики» и «Грамматики» Пор-Рояля. Арно были близки многие идеи Декарта, в особенности «Рассуждение о методе», во многом предопределившее методологические рассуждения в его «Логике», написанной вместе с П. Николем. Пор-Рояль был центром янсенизма — богословского учения, противопоставлявшегося иезуитскому направлению в католицизме. Религиозный аскетизм янсенистов основывался на учении, изложенном в книге Ипрского епископа Янсения «Augustinus».

Основополагающими для вероучения янсенистов были сочинения средневекового отца Церкви Блаженного Августина. Одним из основных положений философии Августина стала вера в искупление и спасение мира и человека Богом.

Сочинения Августина были любимым чтением не только для «господ из Пор-Рояля», в его философию и риторику с благоговением вчитывались многие ученые Возрождения и последующих периодов. Особенно ценным в этой связи представляется влияние Августина на Паскаля, самого «парадоксального» ученого Нового времени, доктрина которого традиционно рассматри-

вается в противопоставлении картезианству. Однако философия Паскаля имела исходной точкой философию Декарта. В дальнейшем неприятие умозрительной философии привело Паскаля к выводу об ограниченности картезианского рационализма. «Паскаль проницательнее всех современников Декарта почувствовал не только силу, но и слабость, уязвимость картезианского рационализма, не только воспринял некоторые идеи Декарта и... развил их, но и пытался преодолеть слишком односторонние решения великого рационалиста» (Стрельцова, с. 82).

Один из диалогов Августина представляет собой спор о достоверности реального мыслящего ума: «Я спрашиваю тебя прежде всего, существуешь ли ты, или в твоём ответе на этот мой вопрос ты боишься заблуждения, хотя здесь невозможна никакая ошибка, так как если бы ты не был, то и не мог бы заблуждаться» («De libero arbitrio»). Августин задолго до Декарта поставил философскую проблему достоверности ума и реальности сомневающегося.

Никоим образом нельзя называть Паскаля картезианцем или учеником Декарта, однако влияние Декарта на формирование его научной мысли несомненно. В сочинении «О геометрическом уме», написанном в Пор-Рояле, Паскаль говорит о Блаженном Августине и Декарте: «Пусть Августин сказал это (*cogito ergo sum*) прежде Декарта за тысячу двести лет, но я не оспариваю чести изобретения этого начала у Декарта, хотя бы он взял его из сочинений этого великого святого: ведь одно дело — высказать нечто случайно, не вдаваясь в дальнейшие размышления о нем, и другое — извлечь из него замечательные следствия, доказывающие различие природы материальной и духовной...» (Pascal. *Œuvres complètes*, p. 358).

Помимо умозрительности картезианской философии Паскаль подвергает критике и картезианский догматизм, подразумевающий возможность познания окончательной истины. Кроме того, для Паскаля как самого поэтичного из всех философов было неприемлемым положение Декарта о том, что чувства могут быть помехой разуму при постижении истины. Паскаль считал, что истина может быть постигнута не только разумом, но и чувством.

Научное издание

Елена Леонидовна Пастернак

**«РИТОРИКА» Б. ЛАМИ
В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета
М. Михальчука и Ю. Саевича

Корректор О. Заикина

Подписано в печать 16.07.2002. Формат 60х90^{1/16}.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Усл. печ. л. 20,5. Заказ № 7735.

Издательство «Языки славянской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: Lrc-kozlov@mtu-net.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано с оригинал-макета в областной типографии
308000, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 111а, тел. (0722) 26-25-63.

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Zubovskiy b-p, 17, стр. 3, к. 6.

(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru
or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).